

**Диспозитивная модель гражданско-правовой дееспособности личности.
Сравнительно-правовой опыт.**

Научный руководитель – Тололаева Наталья Владимировна

Уткин Иван Юрьевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: ivan.utkin.2005@mail.ru

Правовая категория дееспособности как основополагающий признак юридической самостоятельности личности и её самоценности перед лицом общества [1] является одним из главных предметов исследования правоведов на протяжении всей истории зарождения и развития права.

Как известно, автономия человеческой воли не безгранична. Ограничения в способности лица своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности, проявляющиеся в различных вариациях режимов гражданско-правовой дееспособности, обосновываются **необходимостью защитить личность от недостатков умственных и физических способностей**. Отсутствие таких ограничений противоречило бы принципу равенства между субъектами гражданских прав, поскольку полностью способный субъект имел бы одобренную правом возможность извлекать выгоду из более слабого положения другого лица [2].

Проблема правового положения лиц, лишенных полной дееспособности, пользуется в праве Франции особым вниманием. Ведущие институты и механизмы защиты прав недееспособных постепенно наполняясь глубокими улучшениями в 1968, 2007, 2009, 2015, 2016 и 2019 годах [7]. Современный подход к реформированию ставит перед собой цель **способствовать, насколько это возможно, автономии лиц и обеспечить защиту, максимально адаптированную к индивидуальным потребностям личности** [8].

Защита прав указанных лиц основывается на 4-х основополагающих принципах: **субсидиарности, пропорциональности, необходимости и индивидуализации** форм правовой защиты [6]. Принципы субсидиарности и пропорциональности отдают приоритет использованию наименее ограничительных гражданско-правовых режимов (преимущественно внесудебных). А исходя из принципов необходимости и индивидуализации в каждом конкретном случае определяется объем правомочий опекуна, что делает французскую модель дееспособности функционально диспозитивной.

Наименее ограничительной формой является **помещение лица под защиту правосудия** (*sauvegarde de justice*, C. civ., art. 433 à 439). Данная мера обеспечивает точечную защиту интересов лица, которое кратковременно испытывает трудности со здоровьем, но при этом сохраняет дееспособность и продолжает реализовывать свои права самостоятельно. Особый режим проявляется в *ex post* защите – заключенные лицом сделки могут быть оспорены, расторгнуты или изменены по причинам убыточности или несправедливости договорных условий, которые бы не возникли, будь лицо полностью здорово.

Традиционно во Франции выделяются режимы **опеки** (*tutelle*) и **попечительства** (*curatelle*, C. civ., art. 440 et suivants) [4]. Режим попечительства применяется для лиц, которые нуждаются лишь в помощи и контроле за юридическими действиями, где защищенное лицо может **самостоятельно** их совершать, кроме требующих одобрения попечителя. В то время как опека устанавливает **более ограничительный режим постоянного законного представительства** недееспособного лица опекуном, совершающего за него

юридически значимые действия. Особенностью французского подхода является вариативность режимов и выбора управомоченных лиц. В институте попечительства ФГК предусматривает **усиленное попечительство** (curatelle aggravée, C. civ., art. 472) при котором подопечный не имеет доступа к своим доходам. Существуют и две других формы опеки: **полная опека с семейным советом** (C. civ., art. 456) и **упрощенная опека** (C. civ., art. 473), в которой судья разрешает опекаемому самостоятельно совершать определенные действия. Опекунами могут быть одно или несколько лиц, а следить за выполнением их обязанностей может **контролирующий опекун** (subrogé tuteur, C. civ., art. 454).

Новаторская реформа 2007 года способствовала введению договорного механизма – **мандата на будущую защиту** (mandat de protection future, C. civ., art. 477 et suivants), чтобы отойти от классических форм опеки и попечительства, которые считаются обременительными, дорогостоящими, противоречащими принципу автономии воли и способствующими перегруженности судов [9]. Такой режим позволяет лицу организовать свою будущую защиту и защиту третьих лиц (например, несовершеннолетних) в полном соответствии с внутренней автономией, предоставляя заранее определенные полномочия выбранному доверенному лицу или группе лиц на случай, если в будущем он больше не сможет обеспечить свои интересы [3]. Кроме того, дееспособность защищаемого лица не ограничится со вступлением в силу мандата, пока он может самостоятельно осуществлять полный комплекс имущественных и личных прав.

Принципиально новым режимом дееспособности лиц, введённым в 2016 году, стало **наделение полномочиями члена семьи** (habilitation familiale, C. civ., art. 494-1 et suivants). Семьи, которые в состоянии в одиночку обеспечить интересы своих уязвимых близких, могут не прибегать к усложненным формам судебной защиты, что показывает, насколько для законодателя важен **принцип приоритета семьи**. Рассматриваемый режим дееспособности является смешанным, с одной стороны, он вводится на основании решения судьи по делам опеки исключительно в случае консенсуса всех членов семьи, с другой стороны, он содержательно близок к договорному мандату на будущую защиту [5]. Объем полномочий управомоченного может быть общим или специальным и варьироваться в зависимости от возможности защищенного лица осуществлять действия самостоятельно. Безусловным преимуществом является упрощённость конструкции и отсутствие усиленного судебного контроля, так как уполномоченное лицо освобождается от необходимости составлять ежегодный отчет об управлении имуществом подопечного.

Опыт Франции представляется очень полезным для российского правопорядка, в котором отсутствует большинство указанных институтов. Плюрализм механизмов и мер защиты уязвимых личностей должен выстраиваться **функционально**. Там, где возможности личности в решении гражданских вопросов позволяют ему самостоятельно выразить волю, отсутствует необходимость и целесообразность в строгом ограничении его дееспособности.

Источники и литература

- 1) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Статут, 2020. С. 121
- 2) Carbonnier J. Droit civil, t. 1 : Introduction. Les personnes. La famille, l'enfant, le couple, PUF, coll. « Quadrige manuels », 2004, n° 295, P. 551.
- 3) Coll De Carrera. S. Le mandat de protection future. Droit. Université Montpellier, 2016. Français. P. 47
- 4) Etude Comparative sur les régimes juridiques de protection des majeurs incapables, Institut suisse de droit comparé, Direction Générale Politiques Internes de l'Union Européen. Lausanne, 2008. P. 55-77

- 5) Ingrid Maria. L'habilitation familiale, une nouvelle mesure de protection qui doit faire ses preuves. *Droit de la famille*, 2016. P. 1-8
- 6) Malaurie P., Aynès L. *Les personnes. Les incapacités*, Paris, Defrénois, 2007, p. 282
- 7) Raoul-Cormeil G. «Le droit de la protection des majeurs», in B. Teyssié (dir.), *Les métamorphoses du droit des personnes*, LexisNexis, 2023, p. 301 - 311
- 8) Roccati M. *La protection des majeurs incapables sous l'influence du droit européen : étude comparative des droits allemand, anglais et français*. P. 2-5
- 9) Schütz, Rose-Noëlle. *La représentation des personnes protégées en Droit français*. *Revista de derecho civil III*, no 2. 2016. P. 15-18